



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-В10-31

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

гор. Москва

22 марта 2011 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:  
председательствующего Крупнова И.В.,  
судей Королева Л.А. и Соловьева А.И.,  
при секретаре Петровой М.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе заявителя Бахарева В.Ю. на кассационное определение Московского окружного военного суда от 18 марта 2010 года, которым частично отменено решение Калужского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2010 года по заявлению военнослужащего [REDACTED] подполковника Бахарева В. [REDACTED] Ю. [REDACTED] об оспаривании решения жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] и действий командира воинской части, утвердившего это решение, связанного со снятием дочерей и внуков заявителя с учета лиц, нуждающихся в жилом помещении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы надзорной жалобы и вынесения определения о возбуждении надзорного производства, выступление заявителя Бахарева В.Ю. в обоснование доводов надзорной жалобы, объяснение представителя командира и председателя жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] С. [REDACTED], возражавшего против удовлетворения надзорной жалобы, Военная коллегия

**установила:**

решением Калужского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2010 года удовлетворено частично заявление Бахарева, в котором он просил признать неза-

конным и отменить решение жилищной комиссии войсковой части [ ] от 22 октября 2009 года о признании права на жилое помещение по избранному месту жительства после увольнения с военной службы в отставку только за заявителем и его супругой, и восстановить его в списке нуждающихся в жилом помещении с 19 мая 1987 года с составом семьи 6 человек – он, супруга, две дочери, внук и внучка.

Суд признал незаконным утвержденное командиром войсковой части [ ] решение жилищной комиссии от 22 октября 2009 года в части исключения из числа членов семьи Бахарева его дочери Т [ ] и внучки [ ], совместно проживающих с ним, и обязал жилищную комиссию и командира части повторно рассмотреть вопрос Бахарева о составе членов его семьи, подлежащих обеспечению жилым помещением совместно с заявителем для постоянного проживания в избранном месте жительства после увольнения с военной службы.

В удовлетворении заявления об отнесении к членам семьи Бахарева его дочери Л [ ] и внука А [ ], проживающих отдельно от заявителя, и изменении даты принятия на жилищный учет, судом отказано.

Кассационным определением Московского окружного военного суда от 18 марта 2010 года решение суда в части удовлетворенных требований отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Окружной военный суд признал правомерными действия жилищной комиссии об исключении из числа членов семьи заявителя для получения жилья по избранному месту жительства его дочерей и их детей, поскольку они не относятся к категории членов семьи военнослужащего, установленной пунктом 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Кроме того, обе дочери заявителя являются военнослужащими и имеют ограничения на выбор места жительства в период прохождения военной службы, в связи с чем они могут быть обеспечены жилым помещением по месту военной службы, а по избранному месту жительства – только при увольнении с военной службы.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 31 мая 2010 года в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Бахареву отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С. от 25 февраля 2011 года по жалобе заявителя возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Бахарев, указывая на допущенные судом второй инстанции существенные нарушения норм материального права, просит кассационное определение отменить, вынести новое решение о признании членами его семьи дочь Татьяну и внуку Валерию и признать за ним право на получение жилья в избранном месте жительства после увольнения в отставку в составе четырех человек.

В обоснование жалобы он указывает на оставление окружным военным судом без внимания положений Жилищного кодекса Российской Федерации, имеющего большую юридическую силу среди актов жилищного законодательства в регулировании жилищных отношений, согласно которым к членам семьи нанимателя жилого помещения относятся проживающие с ним члены его семьи и ведущие совместное хозяйство. В результате, по мнению заявителя, судом сделан ошибочный

вывод о том, что проживающая вместе с ним дочь Т [REDACTED], которая выразила свое волеизъявление переехать вместе с ним в другой населенный пункт по новому месту жительства, является самостоятельным субъектом жилищных правоотношений и может реализовать свои права по месту прохождения военной службы.

В жалобе Бахаревым также утверждается о том, что его дочь Т [REDACTED] проходит военную службу по контракту менее пяти лет, в связи с чем она не может быть исключена из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту жительства до поступления на военную службу.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно статье 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом кассационной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что заявитель, родившийся [REDACTED] года и проживающий с 1991 года после перевода к новому месту службы вместе с женой и дочерьми Л [REDACTED] (с 8 апреля 1994 года выселилась из квартиры к мужу и в настоящее время вместе с сыном проживает отдельно от заявителя) и Т [REDACTED] в служебной квартире в закрытом военном городке, после достижения предельного возраста пребывания на военной службе 28 октября 2002 года обратился в жилищную комиссию с заявлением о признании его нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства после увольнения с военной службы.

Решением жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] от 26 марта 2004 года, утвержденной в тот же день командиром воинской части, Бахареv был поставлен на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по отселению из закрытого военного городка, в том числе с учетом дочери Т [REDACTED].

После рождения [REDACTED] года у Т [REDACTED] дочери и вселения ее в служебную квартиру заявителя жилищная комиссия 30 октября 2006 года приняла решение ходатайствовать о выделении Бахареvu и членам его семьи, в том числе дочери Т [REDACTED] и внучке [REDACTED], жилой площади по избранному им месту жительства после увольнения с военной службы в Московской области.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля дочь заявителя [REDACTED] Т [REDACTED] показала, что с 1991 года она проживает вместе с родителями в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения, ведет с ними общее хозяйство, а после рождения дочери отец и мать принимают участие в ее содержании и воспитании. Эти показания ничем не опровергнуты.

Таким образом, в суде установлена принадлежность дочери заявителя Т [REDACTED] и внучки [REDACTED] к членам семьи Бахарева как нанимателя жилого помещения.

В соответствии с частью 5 статьи 100 и частями 2-4 статьи 31 ЖК РФ члены семьи нанимателя служебного жилого помещения имеют равное с нанимателем право пользования жилым помещением, а согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 22 постановления от 14 февра-

ля 2000 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, следует руководствоваться нормами жилищного законодательства.

Согласно пункту 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилым помещением военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Следовательно, Бахарев в 2004 и 2006 годах правомерно поставил перед командованием вопрос об обеспечении его, супруги, дочери Т [ ] и внушки [ ] жилым помещением по избранному месту жительства после увольнения с военной службы.

Не отпали основания к обеспечению заявителя жилым помещением с учетом его дочери и внушки и в 2009 году.

В суде установлено, что дочь заявителя Т [ ] в декабре 2006 года поступила на военную службу по контракту в войсковую часть [ ]. То есть на момент заседания 22 октября 2009 года жилищной комиссии, по решению которой она вместе с дочерью была снята с учета нуждающихся в получении жилого помещения в качестве члена семьи заявителя, срок ее военной службы составлял менее пяти лет.

На основании пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» за военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту сохраняется право на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу, и они не могут быть исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту жительства до призыва (поступления) на военную службу.

При таких данных дочь заявителя Т [ ] в силу прямого указания в законе не могла быть в 2009 году исключена из списков нуждающихся в жилом помещении в качестве члена семьи заявителя.

Что касается внушки заявителя, то ввиду ее малолетнего возраста и установленных в суде данных об участии Бахарева и его супруги в ее содержании и воспитании, она также продолжает оставаться членом семьи нанимателя жилого помещения и сохраняет право на улучшение жилищных условий.

Таким образом, суд первой инстанции, признавая незаконным решение жилищной комиссии войсковой части [ ] от 22 октября 2009 года, пришел к правильному выводу о том, что Бахарев, его жена, дочь Т [ ] и внушка [ ] имеют право на получение жилого помещения для постоянного проживания по избранному заявителем месту жительства после увольнения с военной службы, а вывод суда кассационной инстанции об обратном не основан на законе.

Это обстоятельство является основанием для отмены в порядке надзора кассационного определения Московского окружного военного суда от 18 марта 2010 года и оставления в силе решения Калужского гарнизонного военного суда от 10 февраля

2010 года.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 386, 388 и пунктом 4 части 1 статьи 390 ГПК РФ, Военная коллегия

**определила:**

кассационное определение Московского окружного военного суда от 18 марта 2010 года по заявлению Бахарева В [REDACTED] Ю [REDACTED] отменить.

Оставить в силе решение Калужского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2010 года по заявлению Бахарева.

Председательствующий

Судьи:

